

„И отступила роль, и проступило лицо человека...“

Сегодня фотографии актрисы Наталии Гундаревой то и дело появляются на журнальных обложках, на страницах газет, журналисты находят в ее внешности черты красавиц с полотен русских художников. Теперь никто уже не возьмется представить советский театр и кинематограф без Гундаревой. И кажется, что так было всегда.

Однако это не так. Не совсем так...

КОГДА Владимир Фетин, режиссер фильма «Сладкая женщина», пригласил Гундареву на главную роль, многие недоумевали. «Уже название картины, — вспоминал впоследствии Фетин, — требовало необыкновенной привлекательности героини. А внешняя внешность актрисы явно играла против нее: невысокого роста, полная; эдакое «конопатое чудо» с незапазданными веснушками. Сумеет ли она создать образ женщины эгоистичной мечтающей взять от жизни все поставив на карту обаяние и красоту? Во время проб нас поразила необычайная пластичность Гундаревой. Она была легкой и грациозной, ее естественная фактура отступила на второй план. На съемках актриса работала зрело и профессионально».

В начале фильма актриса безоговорочно осуждает свою героиню, деревенскую женщину, остервенело бросившуюся в погоню за житейскими благами. В финале Анна жестоко страдает от одиночества, ставшего печальным итогом жизни. Но в зрительях пробуждается чувство сострадания к женщине, разменявшей свою судьбу по пустякам, попусту растратившей себя. Учтите еще и большой возрастной разрыв: вначале Анне чуть больше двадцати, к концу — сорок.

После этой картины скептики полагали что Гундарева начнет «снимать проценты» с образа, принесшего ей популярность. Но актриса делала все, чтобы избежать повторов. Она играла самых разных женщин: насмешливых и сентиментальных, жестоких и добрых, легко ранимых и жестоко-прагматичных. Это в кино. А в театре и на телевидении Гундареву видели в пьесах Шекспира, Гольдони, Чехова, Булгакова.

Актриса, блестяще владеющая иронией, гротеском, умеющая быть яркой, броской, неожиданно для всех (снова неожиданно!), сыграла драматическую роль в трагикомедии Георгия Данелия «Осенний марафон». Это женщина, любящая мужа и оставленная им. Женщина, которой за сорок (Гундарева в отличие от многих не боится возрастных ролей) и которая вряд ли сможет заново устроить свою жизнь. Здесь у актрисы другие краски — строгие, лаконичные, я назвал бы ее манеру «выразительным аскетизмом». Роль Гундаревой в этой картине невелика по объему, но актриса наполнила ее таким обилием точно подмеченных деталей, такой душевной теплотой, что, на мой взгляд, выиграла творческое соревнование с экспансивной и яркой Мариной Нееловой, сыгравшей любовницу героя.

В ДЕТСТВЕ Наталия, выросшая в Москве, в семье инженеров, участвовала в школьном любительском театре. Она никогда не была худенькой, и ей поручали роли пожилых тетушек и степенных матрон. Девушка созревала, что шанс стать актрисой, исходя из внешних данных, у нее невелик. И все же рискнула. И... была принята в Театральное училище имени Щукина.

В жизни Гундарева не похожа на звезду. Говорит она просто, без какой бы то ни было позы: «Я не думаю, что надо искусственно продлевать молодость. Живу, стараясь не суесться. Появятся морщины, значит, появятся. И был у ме-

ня такой, как у многих женщин: встаю рано, надо успеть в магазин сбегать, в квартиру убрать. Люблю ездить в метро. Смотрю, что вокруг за люди, какие они. И что-то «собирается, копится, откладывается». Жизнь надо наблюдать постоянно, это самый ценный актерский университет. Я готова работать 24 часа в сутки. Годы уходят быстро, боюсь, что не сыграю всего, что хочу».

И она играет — азартно, самозабвенно. И во всех ролях остается взыскательным мастером.

Одна из рецензий на картину «Однажды двадцать лет спустя» называлась весьма, на мой взгляд, точно: «Наталия Гундарева ведет фильм к успеху» В этой картине, поставленной Ю. Егоровым по сценарию А. Инина, Гундарева играет Надю Круглову, которая, если исходить из категорий карьеры, ничего не добила в жизни: она — простая домашняя хозяйка. Но простая ли?.. Надя родила и воспитала 10 (десять!) детей... Драматургия фильма не слишком сложна, на многие вопросы авторы смотрят явно упрощенно — с позиций, я бы сказал, газетного очерка, а не художественного произведения. Тут много и сладковатой умиленности, и желания как можно скорее привести к счастливому концу... Но, несмотря на упрощенность, картина все же волнует. Главная причина этого — работа Наталии Гундаревой. Ее актерские ресурсы здесь столь богаты, что придают любому, пусть даже самому незатейливому по драматургии и режиссуре эпизоду яркую выразительность и многозначность. Она выжимает из сценария все, чтобы картина не осталась на уровне симпатичной, но незамысловатой зарисовки. Вразрез с легковесной драматургической концепцией Гундарева — как истинный художник — показывает не столько счастливый результат, сколько многотрудный путь к нему. Ее героиня не «машина для производства детей». Надя Круглова — душевно глубокий человек, знающий, и что такое страдание, и что такое выбор между будущим ребенком и так называемой «жизнью для себя»...

— Конечно, есть в фильме идеализация, — скажет Гундарева позже, — но все хотят в это верить. Получая письма, а

их приходило после фильма много, я радовалась: если пять, семь, сто женщин остались довольны — уже хорошо. Если жизнь Нади Кругловой помогла им определить смысл жизни, значит, я все сделала правильно.

Тут мне видится не только вполне естественная радость актрисы от сознания того, что ее работа нашла отклик в сердцах зрителей, но, если хотите, и целая программа, которую я бы определил так: установка на публицистичность, на социальную значимость. И пусть порой это требует жертв, связанных с издержками скороспелой, грешащей дидактичностью драматургии, — Гундарева осознанно идет на это, понимая, сколь велико к ней, актрисе, доверие зрителей, как много она может сказать им.

Этим своим правом, обеспеченным несуетным, зрелым мастерством, Гундарева блестяще воспользовалась в телевизионном фильме «Хозяйка детского дома», придав скромной, в сущности, ленте глубину волнующих чувств и серьезных мыслей. Директор детского дома Александра Ванеева, сыгранная Гундаревой, — тонкий, умный педагог, посвятивший свою жизнь детям, которых судьба лишила родительской ласки. Актриса заостряет внимание на проблемах нравственного воспитания, требующих усилий не одиночек-энтузиастов, а всего общества.

— Взаимоотношения с ролью, трепетные, хрупкие, рождаются в совместной работе с драматургом и режиссером. Может быть, поэтому, — говорит Гундарева, — я так люблю театр с его долгими репетициями, возможностью углублять образ и после премьеры, выверять его на зрителе...

НА ЭТУ ЛЮБОВЬ театр отзвучивает взаимностью. За 14 лет работы на сцене Театра имени Вл. Маяковского Гундарева сыграла немало интересных ролей: хищницу Липочку в комедии А. Н. Островского «Банкрот, или Свои люди — сочтемся», бесшабашную, трогательную Люську, «походную» жену белогвардейского генерала Чарноты в «Беге» Михаила Булгакова и Мадам, всевластную главу шпионского концерта из политического памфлета Генриха Боровика «Агент 00».

Но самой значительной работой актрисы стал трагический образ Катерины Измайловой (инсценировка повести Николая Лескова «Леди Макбет Мценского уезда»). Во имя любви, во имя обретения внутренней свободы Катерина идет на убийство, идет, как сказала актриса, «на горькое свое счастье». Поначалу сонно-спокойная, лишенная каких бы то ни было устремлений, привыкшая к размеренному быту, эта уездная «леди Макбет», полюбив, рушит дремучую мертвечину окружающей ее жизни. И пусть Катерина не добивается счастья, но живой импульс ее трагедии не может не передаваться зрителям, и вот мы уже выходим из зала с тем «душевым трепетом», о котором и писал Лесков.

Вспомогая о работе над ролью, Гундарева как-то сказала: «Я увидела вдруг Катю с широко раскинутыми руками-крыльями — так шла она на все: на горькое свое счастье, на убийство, на каторгу — и отступила роль и проступило лицо человека».

Вот этим, думается, и живет в искусстве прекрасная актриса Наталия Гундарева, стремящаяся в каждой роли увидеть лицо человека.

Б. БЕРМАН.